

На правах рукописи

Лакаев Павел Викторович

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

5.7.7 – социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

учёной степени кандидата философских наук

Москва – 2025

Работа выполнена в департаменте философии и социальных наук института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель

Жукоцкая Александра Васильевна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Иоселиани Аза Давидовна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных наук
факультета социальных наук и массовых
коммуникаций ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Мирская Людмила Анатольевна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
культурологии ЧУ ВО «Южно-Российский
гуманитарный институт»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский государственный
технический университет»

Защита диссертации состоится «02» октября 2025 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.05 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » июня 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сахарова М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Экстремальные обстоятельства сопровождали человека на протяжении всей его истории: землетрясения, наводнения, войны, голод, революции, эпидемии и другие бедствия. Например, в истории известны как минимум два подробных описания пандемии (эпидемии) чумы. В самом начале «Декамерона»¹ Боккаччо оставил описание ее ужасов. Второе описание (Дэниель Дефо) касается эпидемии чумы, произошедшей в Лондоне во второй половине XVII века, она унесла жизни примерно 100 000 человек². Мы говорим об экстремальных обстоятельствах, которые проявлялись как видимые факторы внешней опасности. Экстремальные обстоятельства испытывали внутренние, моральные границы человека. В настоящее время мир все еще преодолевает и переживает последствия, связанные с двумя мировыми войнами, Чернобылем, Фукусимой, событиями 11 сентября 2001 года, кризисом 2008 года, Арабской весной, COVID-19 и информационными, сетевыми и geopolитическими войнами. Этот событийный ряд можно продолжить. Раньше экстремальные обстоятельства были относительно редкими и яркими эпизодами в истории человечества, были «явными» и «физическими». Теперь же они обретают масштабный характер и не всегда явный, проникая в психику, в экзистенциальное измерение самого человека: угрозы ядерной войны и терроризма, киберпреступления, тревога, одиночество, цифровая изоляция, информационная перегрузка, экзистенциальный кризис. Количество факторов, указывающих на экстремальность обстоятельств, постоянно увеличивается³. Характер современных экстремальных обстоятельств изменился: они стали более

---

¹ Боккаччо Д. Декамерон. М.: Художественная литература, 1970. С. 36-38.

² Дефо Д. Дневник чумного года. М.: Наука; Ладомир, 1997. С. 31-32.

³ См.: Our World in Data // Is the number of natural disasters increasing? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/disaster-database-limitations#article-citation> (дата обращения: 10.03.2024);
В России выросло число природных катаклизмов // Газета.Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/04/03/22694359.shtml> (дата обращения: 10.03.2024).

расплывчатыми, не всегда выраженными. Итак, актуальность диссертационного исследования обусловлена множеством факторов, каждый из которых тесно связан с тематикой социально-философского аспекта экстремальности. Во-первых, в философском знании феномен и понятие экстремальных обстоятельств остается слабо разработанным. Системы «общество», «человек – общество», «человек – общество – техника – технологии» являются открытыми, постоянно усложняющимися, что затрудняет анализ феномена экстремальных ситуаций в силу неопределенности будущего таких сложных систем. Во-вторых, экстремальные обстоятельства детерминируют «пограничные ситуации» (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр), когда человек оказывается перед лицом смерти, страдания, потери близких, потери смысла жизни. Они ставят перед человеком экзистенциальные вопросы и поднимают проблему ответственности за свою жизнь и жизнь других людей. Такие ситуации требуют от человека принятия решений и выработки стратегий поведения, которые могут определить его дальнейшую судьбу и судьбу окружающих. В-третьих, появляются новые «явные» и «скрытые» формы экстремальных обстоятельств, обозначаемые как «общество риска» (У. Бек), «общество усталости» (Б.-Ч. Хан). Современные технологии, индустриализация, экологические проблемы, перегруженность информацией, постоянный стресс, нехватка времени, эмоциональное истощение создают новые угрозы и риски для человека. В-четвертых, пандемия COVID-19 стала для человечества одним из ярких примеров экстремальных обстоятельств, одной из главных причин увеличения уровня тревожности в обществе⁴. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире насчитывается больше 280 миллионов человек, страдающих депрессией⁵. Каждый год около 700 тысяч человек

---

⁴ Тревоги и опасения россиян // ФОМ [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14975> (дата обращения: 10.04. 2024).

⁵ Депрессивное расстройство (депрессия) // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения: 10.04. 2024).

заканчивают жизнь самоубийством⁶. Люди столкнулись с неопределенностью будущего, страхом перед болезнью и смертью, а также с необходимостью адаптироваться к новым условиям жизни, что вынуждает человека искать новые стратегии поведения. В-пятых, анализ понятий «экстремальность», «экстремальная ситуация», «пограничная ситуация», а также обоснование выбора поведенческих установок в экстремальных обстоятельствах является междисциплинарной проблемой. Экстремальные обстоятельства затрагивают обычных людей, группы и сообщества, анонимные массы, которые вынуждены преодолевать внешние и внутренние угрозы, чтобы сохранить целостность бытия. В этой парадигме экстремальные обстоятельства стали нормой, они проникают в ткань повседневной жизни. В этой связи изучение феномена экстремальных обстоятельств, выбора стратегий поведения человека в экстремальных условиях становится предметом для многих областей социального и гуманитарного знания: философии, психологии, социологии, культурологии и других наук. Такой компаративистский подход обусловлен сложностью самой проблемы и составляет методологическую специфику ее исследования.

Степень разработанности темы

Настоящее диссертационное исследование относится к сфере социальной философии, но для полноценного анализа требуется междисциплинарный подход. Психология заложила основу системного анализа экстремальности как явления. Одними из первых, кто начал исследовать эту проблему, были Зигмунд Фрейд⁷ и его последователи. Они утверждали, что поведение человека определяется его бессознательными мотивами и инстинктами, включая стремление к самосохранению. Эти идеи были развиты в работах Альфреда Адлера⁸ и Карла Юнга⁹. Другие известные

⁶ Самоубийство // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 10.04. 2024).

⁷ Фрейд З. Толкование сновидений. Мн.: ООО «Попурри», 2003. 576 с.

⁸ Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М., «Когито-Центр», 2002. 220 с.

⁹ Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: «Серебряные нити», 2016. 352 с.

исследователи в этой области (включая писателей) – Виктор Франкл¹⁰, Примо Леви¹¹, Жан Амери¹², Тадеуш Боровский¹³, Рэймон Федерман¹⁴, Эли Визель¹⁵ и Бруно Беттельхайм¹⁶ – провели часть своей жизни в концентрационном лагере. Их психологически ориентированные работы основаны на анализе того, как люди адаптируются к жизни в критических условиях. Современная психология экстремального активно развивается в последние десятилетия в работах: М. Ш. Магомеда-Эминова¹⁷ и Н. В. Чудиной-Шмидт¹⁸, Л. А. Китаева-Смыка¹⁹, и других. В их работах определяются основные характеристики «экстремальности», расширяется понимание экстремального как предельного состояния, в котором человек сталкивается с выбором. Антропология изучает феномен экстремального с точки зрения культурных особенностей и социальных норм. Существует три основных подхода, которые помогают понять поведение людей в экстремальных ситуациях: структурализм²⁰ (К. Леви-Стросс); интерпретативный подход²¹ (К. Гирц); теория риска²² (М. Дуглас). Из современных российских ученых-антропологов значительный вклад в исследование феномена экстремального внесли: Р. Н. Масалимов²³, Е. С. Сенявская²⁴, К. Л. Банников²⁵ и другие. Эти

¹⁰ Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2009. 239 с.

¹¹ Леви П. Человек ли это? М.: Текст, 2001. 205 с.

¹² Амери Ж. По ту сторону преступления и наказания. М.: Новое издательство, 2015. 200 с.

¹³ Боровский Т. Прощание с Марией. Рассказы [Электронный доступ]. Режим доступа: https://royallib.com/read/borovskiy_tadeush/proshchanie_s_mariey.html#0 (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁴ Федерман Р. Тсс... История одного детства. СПб.: Jaromir Hladik press. 224 с.

¹⁵ Визель Э. Ночь. Рассвет. День. М.: Книжники, 2021. 432 с.

¹⁶ Беттельхайм Б. Просвещенное сердце [Электронный доступ]. Режим доступа: https://royallib.com/read/bettelgeym_bruno/prosveshchennoe_serdtse.html#0 (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁷ Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности в экстремальной ситуации // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 171–174.

¹⁸ Чудина-Шмидт Н. В. Особенности поведения субъекта экстрема в условиях кризисной и экстремальной ситуаций // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8(195). С. 544–546.

¹⁹ Китаев-Смык Л. А. Сознание в плена // Энергия: экономика, техника, экология. 2015. № 12. С. 70–77.

²⁰ Леви-Стросс К. Печальные тропики. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 576 с.

²¹ Гирц К. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

²² Дуглас М. Чистота и опасность. М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 288 с.

²³ Масалимов Р. Н. Экстремальная антропология как инновационный подход к изучению социальных проблем // Креативная экономика и социальные инновации. 2013. Т. 3, № 2(5). С. 112–122.

²⁴ Сенявская Е. С. Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 46–54.

²⁵ Банников К. Л. Антропология экстремальных групп. М.: РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2002. 399 с.

исследователи выбрали собственный опыт и себя в качестве точки отсчета для своих исследований, стремясь экзистенциально «вжиться» в экстремальное. Социология рассматривает феномен экстремальности как социальное явление, которое затрагивает общество и отдельные группы в целом и может влиять на общественные процессы. Одни социологи видят в этом явлении просто факт, который существует сам по себе, другие же считают его следствием аномии, то есть разрушения привычной структуры общества. Функционалисты (Г. Спенсер²⁶, Э. Дюркгейм²⁷, Р. Мертон²⁸, Т. Парсонс²⁹) рассматривают экстремальность как отклонение от социальных норм, которое может нарушить стабильность общества. Теория конфликта рассматривает экстремальность как отражение структурных противоречий в обществе, которые приводят к социальным волнениям. Символические интеракционисты (Д. Г. Мид³⁰ и Э. Гоффман³¹) считают экстремальность субъективным опытом, основанным на интерпретации социальных символов и взаимодействий. Питирим Сорокин³² рассматривал экстремальность как нечто целое. Разные типы бедствий (голод, войны, революции, эпидемии) взаимосвязаны и часто являются частью более крупного социального кризиса. Среди современных российских социологов, внесших вклад в изучение феномена экстремальности, необходимо отметить труды Э. А. Баграмова³³, А. А. Дрегало³⁴, Д. М. Рогозина³⁵ и др. В философии проблема экстремального

²⁶ Спенсер Г. Основания социологии. М.: URSS, 2016. 440 с.

²⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

²⁸ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

²⁹ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.

³⁰ Мид Д. Г. Избранное. М.: РАН. ИИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии 2009. 290 с.

³¹ Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.

³² Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Миръ, 2012. 336 с.

³³ Баграмов Э. А. Национальное сознание, национализм и экстремизм // М.: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 91–96.

³⁴ Дрегало А. А. От идеи социального порядка к саморазвитию социальных систем // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 82–91.

³⁵ Рогозин Д. М. (Со)Переживание близости смерти // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 6(136). С. 193–215.

имманентно присутствовала с античных времен. Платон³⁶, Гераклит³⁷ исследовали понятия предела и бесконечности, создав концептуальную основу для развития теории экстремумов, в основе которой лежит идея умеренности («меры»). Экстремальные события рассматривались как нарушение космического порядка, вызванное либо чрезмерностью (гибрис), либо нехваткой благоразумия (софросюне). Стоики (Эпиктет³⁸, Сенека³⁹, Марк Аврелий⁴⁰) считали, что мудрый человек должен быть невозмутимым перед лицом экстремальности (крайностей), рассматривая их как испытания характера и возможность достичь невозмутимости (атараксии). Аристотель утверждал, что конечной целью человеческой жизни является эвдемония (счастье или благополучие), которое достигается через добродетельную жизнь⁴¹. Восточная философия Китая также внесла значительный вклад в понимание экстремальности. Лао-Цзы в «Дао Дэ Цзин»⁴² пишет о необходимости баланса между противоположностями (инь и ян). Идея экстремальности возникает, когда одна из этих сил преобладает над другой, нарушая баланс и приводя к негативным последствиям. Буддийское учение о «срединном пути» стремится найти баланс между крайностями самоотречения и самопотакания. Экстремальность рассматривается как проявление чрезмерного, привязанности или отвращения. В индийской философии концепция «шуньята» или пустоты говорит о том, что все явления непостоянны, изменчивы и лишены абсолютного существования. Это значит, что экстремальные состояния тоже временные и не вечные⁴³. В средние века христианские богословы исследовали экстремальность в контексте теологии и

---

³⁶ Платон. Собр. соч в 4-х т., т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.

³⁷ Гераклит. Фрагменты греческих философов VI—V вв. до н. э. / сост. и пер. Лебедев А. В. // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I: от эпических теоксомогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. С. 176–257.

³⁸ Эпиктет. Энхиридион (Краткое руководство к нравственной жизни). СПб.: «Владимир Даль», 2012. 399 с.

³⁹ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: «Наука», 1977. 384 с.

⁴⁰ Аврелий М. Размышления. Ленинград: «Наука», 1985. 246 с.

⁴¹ Аристотель. Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.

⁴² Лао-Цзы. Книга о путях жизни (Дао-Дэ цзин). М.: Издательство АСТ, 2020. 288 с.

⁴³ Судзуки Д. Т. Очерки о дзэн-буддизме. Часть первая. СПб.: Наука, 2002. 472 с.

морали. Августин Блаженный⁴⁴ рассматривал крайности как борьбу между добром и злом, конечным результатом которой будет Божье царство. Фома Аквинский⁴⁵ утверждал, что экстремальность возникает из-за разрыва между разумом и волей. В Новое время механистическая философия рассматривала экстремальность как количественную проблему, связанную с пределами материи и движения. Рене Декарт⁴⁶ считал, что экстремальность можно объяснить законами природы, управляющими физическим миром. В философии Г. Лейбница экстремальность рассматривается в учении о монадах и малых величинах, и также связана с понятием «предела»⁴⁷. Иммануил Кант⁴⁸ исследовал экстремальность в контексте долга, этики и категорического императива. Экзистенциалисты изучают экстремальные обстоятельства в жизни отдельного человека. Когда человек действует, он проявляет свою истинную сущность. Экзистенциалисты считают, что смысл жизни не дан заранее. Он создается в процессе жизни. Несмотря на внимание многих наук к человеку, экзистенциализм уникален в исследовании человеческой природы⁴⁹. Основные понятия экзистенциальной философии: «заброшенность» (М. Хайдеггер⁵⁰); «страх» (С. Кьеркегор⁵¹); «тревога» (С. Кьеркегор⁵²); «пограничные ситуации» (К. Ясперс⁵³); «тошнота» (Ж.-П. Сартр⁵⁴); «абсурд» (А. Камю⁵⁵). Русская религиозная философия и литература внесли значительный вклад в попытки создать целостное понимание жизни и смерти. Благо заключается в целостности, в единстве, а зло, страдание, несчастья – в раздробленности, в образе Антихриста. Истинная сила заключается в любви и

---

⁴⁴ Августин. О граде Божием. М.: АСТ, 2023. 1248 с.

⁴⁵ Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. I: Первая часть. Вопросы 1–64. М.: Либроком, 2013. 832 с.

⁴⁶ Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.

⁴⁷ Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М.: Мысль, 1972. С. 86.

⁴⁸ Кант И. Критика практического разума. М.: Эксмо, 2015. 224 с.

⁴⁹ Ясперс К. Разум и экзистенция М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.

⁵⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

⁵¹ Кьеркегор С. Понятие страха. М.: Академический проект, 2014. 224 с.

⁵² Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Академический проект, 2011. 154 с.

⁵³ Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. 448 с.

⁵⁴ Сартр Ж.-П. Тошнота: Роман; Стена. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 399 с.

⁵⁵ Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. М.: АСТ, 2014. 381 с.

духовной связи между людьми. Взгляды Н. Ф. Федорова⁵⁶, В. С. Соловьёва⁵⁷, Н. О. Лосского⁵⁸, С. Н. Булгакова⁵⁹, Л. П. Карсавина⁶⁰, Ф. М. Достоевского⁶¹, Д. С. Мережковского⁶² остаются актуальными и в наши дни. Группа источников, раскрывающих современное прочтение экстремальности в научном сообществе, включает в себя работы таких авторов, как С. И. Ворошилин, Е. В. Иванов, М. А. Кремень, А. П. Герасимчик, М. Ш. Магомед-Эминов, Н. В. Чудина-Шмидт, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. Анализ феномена экстремальности составляет предмет исследования таких современных философов, как Ульрих Бек – «общество риска»⁶³, Жан Бодрийяр – «экстремальность»⁶⁴ в медиа и культуре, Поль Вирильо – «дромология»⁶⁵ (скорость и движение в современном обществе), Бен-Чхоль Хан – «общество усталости»⁶⁶, Жан-Клод Ларше – критика новых медиа⁶⁷. Помимо упомянутых работ, исследование опиралось на обширную библиографию, включая диссертации по теме «экстремальность». Пик исследовательского интереса к проявлению экстремальных феноменов (пришелся на рубеж 90-х и начала 2000-х годов, когда было защищено 203 диссертации, из них 7 по социальной философии⁶⁸.

Объект диссертационного исследования – экстремальные обстоятельства как социальный феномен.

Предмет – стратегии поведения человека в экстремальных обстоятельствах и основания, влияющие на их выбор.

⁵⁶ Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.

⁵⁷ Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 822 с.

⁵⁸ Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. 624 с.

⁵⁹ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.

⁶⁰ Карсавин Л. П. Сочинения. М.: «Раритет», 1993. 496 с.

⁶¹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: АСТ, 2024. 992 с.

⁶² Мережковский Д. С. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. М.: Правда, 1990. 592 с.

⁶³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.

⁶⁴ Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства. М.: «РИПОЛ Классик», 2019. 347 с.

⁶⁵ Вирильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004. 140 с.

⁶⁶ Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: Издательство АСТ, 2023. 160 с.

⁶⁷ Ларше Ж.-К. Обратная сторона новых медиа. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 304 с.

⁶⁸ Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс] URL: <https://www.disscat.com/> (дата обращения: 10.04.2024)

Цель диссертационного исследования: на основе социально-философского анализа феномена экстремальности выявить, проанализировать и классифицировать основные стратегии поведения человека в экстремальных обстоятельствах и основания их выбора.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность феномена экстремальности в онтологическом контексте.
2. Выявить онтологические основания и ключевые этапы трансформации феномена экстремальности, связанные с риском и неопределенностью.
3. Проанализировать пограничные ситуации как экзистенциальные основания выбора поведенческих установок в экстремальных обстоятельствах.
4. Определить социальные и экзистенциальные факторы, влияющие на выбор человеком поведенческих стратегий в экстремальных обстоятельствах.
5. Классифицировать основные поведенческие стратегии в условиях экстремальных обстоятельств.

Методологическая основа исследования

Изучение человека в экстремальных обстоятельствах сопряжено со значительными методологическими трудностями, обусловленными субъективностью переживаемого опыта и сложностью универсального метода интерпретации, с которым сталкивается исследователь проблемы. Чтобы преодолеть эти трудности предлагается синтетическая методологическая основа, которая соединяет экзистенциализм, структурный функционализм, феноменологию и исторический анализ. Экзистенциализм рассматривает человека как существо, постоянно ищущее смысл в своей жизни. В рамках этого подхода мы стремимся понять, как люди рефлексируют и воспринимают свое существование, находясь в экстремальных обстоятельствах (Серен Кьеркегор, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю, Габриэль Марсель и Карл Ясперс).

Структурный функционализм рассматривает общество как систему взаимосвязанных частей, каждая из которых выполняет определенную функцию для поддержания общего равновесия и порядка. Феноменологический подход направлен на исследование внутреннего опыта переживания феномена, наиболее ярко проявляющегося в личных свидетельствах участников событий – воспоминаниях, письмах, дневниковых записях, художественных произведениях. Герменевтический метод использован для интерпретации данных, полученных в ходе исследования. Герменевтика и контент-анализ используются нами для анализа текстовых материалов, таких как дневники, письма или художественные романы, с целью выявления доминирующих нарративов и идеологий, формирующих понимание человеком экстремальных обстоятельств. Сравнительно-исторический анализ позволяет нам изучить исторические источники и документы, исторический контекст и развитие экстремальных обстоятельств, с одной стороны, а с другой – сравнить и противопоставить различные подходы в отношении к экстремальным обстоятельствам в различные эпохи.

Гипотеза. Экстремальные обстоятельства, традиционно воспринимаемые как негативные, редкие, «видимые» события (катализмы природного характера, войны, эпидемии), перестали восприниматься как изолированные явления, нарушающие повседневную жизнь. Современные технологии и глобализация привели к тому, что страх и тревога стали постоянными аспектами человеческого существования. Экстремальные обстоятельства в наше время не ограничиваются определенными временными рамками или физическими местами, они проникают в сознание и повседневный опыт каждого человека (депрессия, тревога, выгорание, чувство изоляции). Стратегии поведения в рамках современных экстремальных обстоятельств являются теперь не только стратегиями выживания, но и стратегиями преодоления страха. В рамках современных экстремальных обстоятельств человек не только борется за физическое выживание, но и пытается сохранить свою идентичность, совершая выбор.

Научная новизна исследования:

1) Предложена синтетическая методология, основанная на экзистенциальных и феноменологических основаниях, методе структурного функционализма, интерпретационном подходе, позволяющая выйти за рамки односторонности при анализе феноменов экстремальности и экстремальных обстоятельств. Предложенный методологический синтез, в отличие от существующих традиционных подходов, которые фокусируются либо на объективных факторах экстремальности, либо на субъективном переживании, позволяет выявить социально обусловленные механизмы конструирования экзистенциального выбора в экстремальных обстоятельствах. С помощью этой методологии раскрыта диалектика социального и экзистенциального. Показано, что выбор стратегии поведения в экстремальной ситуации определяется не только индивидуальными ценностями и предпочтениями, но и социальными нормами и дискурсами, легитимирующими определенные формы действия и подавляющими другие. Таким образом, предложенная методология позволяет выявить не только явное, но и скрытое взаимодействие социального и экзистенциального.

2) Выявлено, что экстремальность представляет собой многомерный феномен, включающий в себя онтологические, экзистенциальные и социальные аспекты. Впервые представлена структурно-уровневая модель экстремальности, основанная на трёх аспектах: онтологическом, экзистенциальном и социальном. Онтологически экстремальность связана с риском и неопределенностью, экзистенциально – с пограничными ситуациями и их переживанием, а социально – с попытками трансформации социального порядка. Риск и неопределенность являются фундаментальными характеристиками человеческого существования, которые актуализируются в экстремальных обстоятельствах. В современном мире риск становится виртуальным (гипотетическим, невидимым), имеет «вирусный» характер, а неопределенность – неотъемлемым качеством социального и

индивидуального бытия. Это приводит к усложнению внешних и внутренних факторов, влияющих на выбор стратегий поведения.

3) Показано диалектическое взаимодействие и взаимозависимость между феноменами неопределенности, экстремальности и формированием «катастрофического сознания». Основными характеристиками катастрофического сознания являются: пессимизм, фобии, иррациональные страхи, социальная изоляция и дефицит надежды. Эти характеристики, во-первых, сами по себе являются следствием экстремальных обстоятельств, и во-вторых, усиливают восприятие неопределенности. Одним из наиболее интересных и тревожных аспектов катастрофического сознания является «самосбывающееся» или «самоисполняющееся» пророчество (Р. Мертон). В условиях перманентных неопределенности и экстремальности ожидания худшего могут приводить к действиям, которые подтверждают эти страхи.

4) Проанализированы изменения основных качественных и временных характеристик пограничных ситуаций. Если раньше пограничные ситуации были локализованы, имели временные рамки и служили экзистенциальными основаниями выбора поведенческих установок в экстремальных обстоятельствах, то теперь современные пограничные ситуации под влиянием фактора неопределенности превратились в пограничные состояния, характеризующиеся хроническими переживаниями, стрессами, тревожностью, ставшие частью идентичности человека.

5) Разработана классификация основных поведенческих стратегий в экстремальных обстоятельствах (приспособление, самопожертвование, бунт, вера и саморазрушение), в которые имманентно встроены экзистенциальные и социальные основания их выбора, и определены социальные и экзистенциальные факторы, влияющие на их выбор. Основными социальными факторами являются социальные нормы, ценности и институты, а основными экзистенциальными факторами – самовосприятие, автономность, поиски смысла жизни и отношение к смерти, диалог между социальными ожиданиями и внутренними стремлениями. Выбор поведенческих стратегий не является

простым откликом на внешние условия, он отражает глубокую связь между личной свободой и социальной ответственностью.

6) Введено понятие «*Homo Extremus*» для обозначения нового типа человека, который умеет адаптироваться к перманентным кризисам и экстремальным ситуациям. *Homo Extremus* в состоянии покоя испытывает экзистенциальные проблемы: страх, тревогу и одиночество. В обычной жизни он теряет свою глубинную идентичность, потому что под давлением внешних обстоятельств и внутреннего контроля становится неуверенным в себе, меняясь в ответ на нестабильность окружающей среды. Ему нужно находиться в напряжённых условиях, чтобы чувствовать себя стабильно и «живым». Можно сказать, что *Homo Extremus* будто бы «зависим» от экстремальных обстоятельств: в спокойной обстановке он испытывает беспокойство, а в условиях острого стресса – покой и уверенность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстремальные обстоятельства, экстремальные ситуации представляют собой сложные феномены социальной реальности, связанные с выходом за пределы привычных норм и границ, вырывающие человека из повседневности, инициируя процесс деонтологизации мира. Деонтологизацию можно рассматривать как феноменологический кризис, открывающий новые горизонты для осмыслиения социальной реальности. Понятие «экстремальности» неоднозначно, его смысл и значение обусловлены культурно-историческим контекстом. Понятие «экстремальные ситуации» уже по объему, чем понятие «экстремальные обстоятельства», оно указывает на конкретность и уникальность ситуации. Понятие «экстремальное поле» вводится нами с целью объединения общих признаков экстремальных ситуаций и факторов опасности. В этом поле человек сталкивается с выбором поведенческих стратегий, позволяющих ему реализовать свою волю, свободу.

2. Характерной чертой современного общества является усиление рисков и неопределенности, что указывает на переход экстремальности из сферы редких событий в область повседневности. Традиционное понимание

риска как измеримой и контролируемой опасности уступает место новому взгляду, где риски порождаются сложным взаимодействием новейших технологий и экономических процессов, перестают быть локализованными, становятся глобальными, не поддающимися управлению, а неопределенность проникает во все сферы человеческой жизни. В этих обстоятельствах риски и неопределенность становятся не просто внешними угрозами, но и внутренними условиями существования современного человека, влияющими в дальнейшем на выбор стратегий поведения. Структурно-уровневая модель экстремальности представлена в трёх аспектах: онтологическом, экзистенциальном и социальном, и указывает на связь экстремальности с риском и неопределенностью, с пограничными ситуациями и их переживанием, и с попытками трансформации социального порядка. В современном мире риск и неопределенность становятся неотъемлемыми качествами социального и индивидуального бытия.

3. Формирование «катастрофического сознания» (пессимизм, фобии, иррациональные страхи, социальная изоляция и дефицит надежды) становится логическим следствием взаимозависимости между феноменами неопределенности и экстремальности. Одним из аспектов «катастрофического» сознания является «самосбывающееся» или «самоисполняющееся» пророчество (Р. Мертон). Человек воспринимает мир как опасное место, которое заполнено вирусами, конфликтами, неизбежными угрозами и катастрофами. Восприятие действительности у такого человека искажается, формируются иррациональные реакции. Постоянное ожидание худшего, основанное на негативном опыте и коллективных эмоциях, формирует у человека устойчивое чувство тревоги и безысходности. «Контроль над неопределенностью» представляется важным условием «победы» над этим всеобъемлющим страхом, отсюда желание установить жесткие правила и нормы, которые, как кажется, способны защитить от нарастающих угроз. Однако такое стремление, как показывает практика,

создает лишь иллюзию безопасности и приводит к усилению катастрофического сознания.

4. В контексте фундаментальной неопределенности пограничные ситуации могут выступать как экзистенциальные кризисы, в которых обыденные структуры и нормы теряют свою действенность, вынуждая человека вновь осмыслить и переопределить свою жизнь, значимые ценности и принципы. В этих обстоятельствах человек совершает ментальный и социальный выбор стратегий поведения. Человек сталкивается с диалектикой свободы и ответственности. Социальные факторы определяют внешние границы возможного, экзистенциальные факторы направляют внутренний компас, делая каждое решение актом глубоко личного самоопределения. В условиях экстремальности выбор становится не просто решением, но актом утверждения собственной автономности и идентичности порой в противовес социальным ожиданиям и нормам.

5. Значимыми стратегиями поведения в экстремальных обстоятельствах являются: стратегия приспособления, бунта, самопожертвования, веры и саморазрушения. Стратегия приспособления означает изменения организма или системы в ответ на изменения среды, подразумевает адаптацию, гибкость, самоотчуждение, истощение. Стратегия бунта обусловливает необходимость выбора между собственной судьбой и анонимностью масс, предполагает солидарность «человека бунтующего» с теми, кто разделяет его ценности. Стратегия самопожертвования отражает диалектику индивидуального и коллективного и является высшей формой альтруизма и мужества. Стратегия веры помогает людям находить смысл в жизни и действовать в соответствии с внутренней истиной, несмотря на экстремальные обстоятельства. Стратегия саморазрушения – это способ жизни, основанный на подчинении страха. Она характеризуется постоянным внутренним напряжением и тревогой.

6. *Homo Extremus* – это продукт перманентных экстремальных обстоятельств и усилившегося катастрофического сознания, характерные черты которого заключаются в неспособности к самопожертвованию и вере в

лучшее. Этот тип человека пропитан духом нигилизма, его интерес к жизни пробуждается только в условиях риска, когда он оказывается на «границе» между жизнью и смертью. В отсутствии экстремальных обстоятельств Homo Extremus теряет себя, впадает в состояние апатии и безразличия, становясь заложником своей же внутренней пустоты и усугубляющегося экзистенциального кризиса. Homo Extremus ищет острых ощущений и ситуаций, которые вызывают адреналин и могут пробудить в нем чувство жизни. В обычной реальности он остается в состоянии глубокой стагнации, переходящей в апатию.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет представления о феномене экстремальности, демонстрируя его многослойность и связь с человеческим опытом. Диссертация вносит вклад в социальную философию, углубляя понимание взаимодействия между экстремальными обстоятельствами и поведением человека. Исследование открывает новые горизонты для анализа социальных и экзистенциальных факторов, влияющих на выбор стратегий поведения в условиях неопределенности и риска.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в различных сферах. Выявленные стратегии поведения могут быть полезны в психологии, социологии, антропологии и других гуманитарных науках для разработки программ поддержки и адаптации людей, столкнувшихся с экстремальными обстоятельствами. Результаты исследования могут быть использованы для создания тренингов по управлению стрессом, программ по повышению «стойкости» в кризисных ситуациях, а также для разработки образовательных программ, направленных на формирование навыков критического мышления и принятия решений в условиях неопределенности.

Достоверность исследования обусловлена критическим анализом научной литературы, монографий, статей, диссертаций, интерпретацией смыслов, извлекаемых из неклассических источников: онлайн-материалов, от

новостей до видеоблогов, писем, воспоминаний, художественных произведений. Достоверность исследования обусловлена корректным использованием методов структурно-функционального анализа, экзистенциального проникновения в предмет исследования, феноменологической редукции, интерпретационного анализа, сравнительно-исторического анализа и др.

Апробация. Основные положения и результаты исследования отражены в 10 научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Полученные выводы диссертационного исследования были представлены на Всероссийских и Международных конференциях: «Образ будущего» (Орел, февраль 2022 г.), «Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур» (Москва, апрель 2022 г.), Большая конференция МГПУ (Москва, июнь 2023 г.); «Гусевские чтения. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Москва, март 2023–2025 гг.), в рамках мероприятий, направленных на популяризацию науки «Научная битва МГПУ 2023» (Москва, октябрь 2023 г.). Апробация результатов исследования также осуществлялась в рамках преподавания социально-гуманитарных дисциплин «Философия», «Общая социология», «Конвергентные технологии и трансформация современного общества», социокультурной практики «Одиночество и толпа: как найти себя в Москве?», элективного модуля «Философия, мультфильмы и кино», факультативного курса «Навыки эмоциональной саморегуляции. Стратегии эффективного поведения в учебном процессе».

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем работы составляет 171 страницу, из них 12 страниц – библиографический список, включающий в себя 163 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначаются теоретические и концептуальные основы исследования стратегий поведения человека в экстремальных обстоятельствах, обосновывается актуальность, определяются объект и предмет исследования, гипотеза, научная новизна, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Феномен экстремальных обстоятельств: сущностные характеристики» посвящена философскому анализу сущностных характеристик феномена экстремальных обстоятельств в онтологическом и экзистенциальном контексте. В ней показывается, как риск и неопределенность формируют онтологические основы экстремальных обстоятельств и как пограничные ситуации становятся экзистенциальным фундаментом для выбора поведенческих установок.

В параграфе 1.1. «Характеристика экстремальности в онтологическом и экзистенциальном контекстах» рассматривается феномен экстремальных обстоятельств и его основные характеристики. Экстремальные обстоятельства – это сложный феномен, который присутствует в социальной реальности на протяжении всей истории человечества. Питирим Сорокин отмечал, что существует два основных состояния жизни общества: «спокойное», когда люди живут без особых тревог и страха, и «экстремальное», когда ситуация резко меняется, люди сталкиваются с трудностями и бедствиями⁶⁹. В современном мире экстремальные обстоятельства становятся частью повседневной жизни и привычные границы между нормой и аномалией начинают стираться. Изменения климата, политические конфликты и социальные кризисы стали неотъемлемой частью нашего существования, создавая состояние постоянной тревожности и неопределенности. Сегодня многие из нас живут с осознанием того, что экстремальные ситуации могут произойти в любой момент, и это формирует новое, катастрофическое восприятие реальности. Наше общество вступило в

---

⁶⁹ Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Міръ, 2012. С. 17.

эпоху, где экстремальные обстоятельства являются не исключением, а скорее, правилом. Экстремальные обстоятельства могут проявляться не только в форме катастрофических событий, но и в более тонких, психологических и социальных плоскостях. Границы, связанные с экстремальными обстоятельствами, рассматриваются как места столкновения различных сфер бытия, где происходят изменения и трансформации. Экстремальность рассматривается как предельное качество ситуации, подчеркивается ее транзитный характер и возможность личностных изменений⁷⁰. Существующая связь между экстремальностью и экзистенциальным страхом проявляется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, создавая широкий социальный фон. Три ключевые идеи помогают понять экстремальные обстоятельства: концепция «исключения», где ненормальное становится частью повседневной жизни в период введения чрезвычайного положения⁷¹; пересечение «чрезвычайного положения» и «нормы», где новые правила начинают определять реальность⁷²; концепция «абсолютной имманентности», где страх и страдание становятся общими для всех⁷³. В момент столкновения с экстремальностью проявляется внутренний мир человека и его личностные качества. Экстремальные обстоятельства обостряют два основных человеческих стремления: выживание и развитие⁷⁴. Внутреннее напряжение между страхом и стремлением к жизни создает уникальную ситуацию, когда жизнь и смерть, насилие и мужество, деструкция и созидание находятся в непосредственной близости, составляя некое единство. Человек может открыть в себе неожиданные резервы, проявить мужество и силу духа, что делает его опыт не простым выживанием в экстремальных обстоятельствах, а необходимым этапом экзистенциальной трансформации: переход от

⁷⁰ Магомед-Эминов М. Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. № 3. С. 85.

⁷¹ Агамбен Д. А Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М.: Издательство «Европа», 2012. С. 51.

⁷² Там же. С. 50.

⁷³ Там же. С. 52.

⁷⁴ Магомед-Эминов М. Ш. Определение экстремальной ситуации // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 1. С. 19.

пассивного состояния, в котором человек чувствует себя жертвой обстоятельств, к активному процессу восприятия своего опыта и выбору поведенческих установок.

Современные экстремальные обстоятельства представляют собой многослойное и многогранное поле, исследуемое различными дисциплинами: юриспруденция, медицина, психология и естественные науки. Юриспруденция анализирует правовые последствия действий в условиях кризиса, медицина изучает реакции организма на стрессовые ситуации, а психология исследует изменения восприятия реальности. Концепция «чрезвычайных ситуаций» уже закрепилась в правовых нормах и законотворчестве. Основное отличие чрезвычайной ситуации от экстремальной заключается в том, что чрезвычайная ситуация предполагает наличие организованного подхода к ликвидации последствий со стороны государственных органов, служб экстренной помощи и общества в целом, а экстремальная ситуация часто носит субъективный характер и может быть воспринята каждым человеком по-разному в зависимости от его личных качеств и опыта⁷⁵. С формально-логической точки зрения и с точки зрения права объем понятия «экстремальные ситуации» уже, чем «чрезвычайные ситуации», но реальное содержание этих понятий во многом зависит от определенного контекста. Экстремальные обстоятельства условно разделяются на «позитивные» и «негативные» (Б.-Ч. Хан)⁷⁶. Позитивные представляют собой возможности достижения чего-либо, которые дают человеку ощущение «головокружительной» свободы. Они выражаются в высоком уровне мотивации, стремлении к самосовершенствованию и социальной активности человека и проявляются в избытке ресурсов, гиперкоммуникации, постоянном стремлении к эффективности, но могут приводить к выгоранию и истощению

---

⁷⁵ Твердохлебов Н. В. Некоторые подходы к уточнению понятия «чрезвычайная ситуация» и к совершенствованию классификации чрезвычайных ситуаций // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2016. Т. 6, № 1(10). С. 67.

⁷⁶ Хан Б.Ч. Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна. М.: Издательство АСТ, 2024. С. 44–45.

внутренних ресурсов человека, к эксплуатации самого себя. Негативные экстремальные обстоятельства проявляются в виде угнетения, психологического и физического насилия, деструкции, запрета, прямой агрессии и оказывают разрушительное влияние на человека и общество.

Экстремальность является не только исходным условием, но и универсальным принципом, пронизывающим все крайности человеческого опыта, в котором человек сталкивается с вызовами и возможностями, способствующими его деструкции, либо развитию и трансформации. Выделено четыре этапа развития феномена экстремальности. На первом этапе (мифологическом) экстремальные события воспринимаются как знамения божественного вмешательства, бедствия связываются с гневом богов или интерпретируются как наказания за нарушения космического порядка. В диссертации первый этап раскрывается на примерах текстов «Пророчество Неферти», «Речения Ипувера», «Книга мертвых» и «Книга Экклезиаста» (или «Проповедника»). На втором этапе (этическом) ответственность за происходящие события перекладывается на человека. Основным понятием становится «мера», акцент смещается с внешних сил на моральные категории, внимание сосредоточивается на внутреннем состоянии человека, его моральной ответственности и способности принимать осознанные решения. Переход к этическому этапу прослеживается через призму диалогов Платона («Филеб», «Политик»), текстов Аристотеля («Метафизика», «Никомахова этика», фрагментов Гераклита, Протагора, стоиков. На третьем этапе (технологическом) экстремальность связана с научным прогрессом, человек становится активным агентом изменений. Технологии, которые когда-то воспринимались как инструменты для улучшения жизни, становятся основой новой реальности, все поддается рациональному объяснению. В этом рационализированном мире техника ведет к отчуждению от природы и от самого себя, человек, погруженный в цифры и алгоритмы, теряет связь с природой, становится лишь деталью огромной технико-технологической и социальной машины, функционирующей по заранее установленным

правилам. В этом процессе индивидуальность стирается, и человек начинает ощущать себя не уникальной личностью, а лишь винтиком в безликом механизме. Экстремальность больше не является просто следствием природных катастроф или божественного вмешательства. Главной причиной возникновения экстремальных событий и обстоятельств становятся сам человек и результаты его решений и действий. На четвертом (экзистенциальном) этапе развития феномена экстремальности технологии окончательно проникают в повседневную жизнь и психику человека, формируя новые формы поведения и восприятия мира. Мы можем общаться с людьми по всему земному шару, управлять умными устройствами в своих домах, получать доступ к безграничному объему информации, что когда-то казалось фантастикой. Но с этим прогрессом параллельно развивается и другая, менее заметная, но не менее значимая тенденция – утрата смысла и ценности в жизни. Технологии становятся источником зависимости. Человек постепенно утрачивает способность к критическому и творческому мышлению, заменяя его алгоритмическими решениями, которые предлагают ему различные приложения и устройства. Каждое новое достижение в области технологий, которое должно было стать инструментом нашей свободы, оказывается в итоге механизмом контроля, формирующим наши желания, предпочтения и даже идентичность. В отличие от предыдущих этапов – мифологического, этического и технологического – экзистенциальный этап акцентирует внимание не на внешнем воздействии технологий, а на внутреннем состоянии человека, который оказывается в плену собственных страхов. Информационный шум, социальные сети, ожидания общества и собственные амбиции создают давление, которое трудно вынести. Современный человек чувствует себя ментально и физически «перегруженным»: раздражение, депрессия, тревога и стресс являются результатами такого экстремального перенапряжения. Таким образом, экстремальность проникает во все аспекты повседневной жизни, становясь ее неотъемлемой частью. Внутренние потребности человека сталкиваются с

внешними предписаниями и требованиями. Этот разрыв приводит к ощущению утраты идентичности, человек превращается в набор ролей, которые он вынужден играть в разных контекстах. В поисках выхода из этого внутреннего кризиса многие начинают искать острые ощущения, стремясь заполнить пустоту, которая образовалась в результате бесконечного и однообразного существования. Но чем больше человек стремится к новым ощущениям, тем глубже ощущает внутреннюю пустоту. По мере усложнения социальной системы экстремальность становится устойчивой характеристикой современности. Современная депрессия – это уже «социальное состояние», порожденное многослойным давлением внешнего мира на внутренний мир человека. Выделяются три сферы экстремальности: макроуровень, охватывающий глобальные угрозы, микроуровень, связанный с личными переживаниями, и межличностный уровень, отражающий изменения в социальных связях. Эти уровни взаимосвязаны и позволяют создать целостное представление о том, как экстремальные обстоятельства проявляются в жизни человека. Таким образом, экстремальные обстоятельства рассматриваются нами как длительные, фоновые ситуации, характеризующиеся серьезными угрозами как для физического существования человека, так и для его внутреннего мира, основными характеристиками экстремальных обстоятельств являются непредсказуемость, неожиданность и разрушение привычного порядка вещей.

В параграфе 1.2. «Риск и неопределенность как онтологические основания экстремальности» риск и неопределенность рассматриваются как онтологические основы экстремальности в современном мире. В эпоху четвертой информационной революции скорость передачи и обработки информации достигла невиданных ранее масштабов⁷⁷. Этот феномен создал ощущение быстро меняющегося мира, наполненного неопределенностью. Знание как основа для «ориентирования» в мире больше не выполняет свою

---

⁷⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 49.

функцию защиты от риска и неопределенности. Возникает ситуация, когда изобилие информации создает экзистенциальную неопределенность – человек теряет опору и не может выстроить систему координат, чтобы понять свое место в мире. Экстремальность является отражением состояния постоянных изменений и неуверенности, в которых риск и неопределенность становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. В современном контексте риск и неопределенность становятся взаимосвязанными понятиями: неопределенность формирует основу риска, а риск детерминирует состояние неопределенности. Неопределенность может проявляться как в нехватке информации, так и в ее избытке, что усложняет возможность прогнозирования будущих событий. Существуют различия между риском и опасностью. Риск – это последствия, которые зависят от выбора человека, опасность возникает из-за внешних факторов, находящихся вне контроля человека. Риск в современном мире становится структурным элементом существования, пронизывая все сферы жизни – от политики до экономики. Современные риски становятся глобальными и с трудом поддаются контролю. Современные риски, порожденные научной и технологической модернизацией, создают новые формы неопределенности. Эти риски не знают границ, стирают различия между бедными и богатыми, центром и периферией, развитыми и развивающимися странами. Вирус (COVID-19), возникший в одной точке мира, охватил весь земной шар, затронул жизни миллионов и обнажил уязвимость систем здравоохранения. Каждая новая инновация, которая обещает сделать мир более удобным и безопасным содержит в себе потенциальные риски. У. Бек выделил три стратегии, которые люди используют для реакции на новые риски: отрицание⁷⁸, перенос ответственности⁷⁹ и рефлексивное преобразование⁸⁰. Отрицание представляет собой защитный механизм, позволяющий игнорировать потенциальные

---

⁷⁸ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 252.

⁷⁹ Там же. С. 93.

⁸⁰ Там же. С. 240.

угрозы, перенос ответственности подразумевает делегирование решения проблем экспертам или будущим поколениям. Рефлексивное преобразование (этую стратегию Бек отмечает как наилучшую) предполагает осознание рисков и готовность изменить свое поведение в соответствии с новыми реалиями. Неопределенность, с которой мы сталкиваемся сегодня, коренится в том, что «мутировавшие» риски способны в любой момент вызвать «взрыв» – внезапное и непредсказуемое событие. Это делает современные угрозы трудными для предсказания и управления. Современные риски могут существовать как потенциальные угрозы, которые, будучи невидимыми, создают атмосферу настороженности и страха. Феномен «катастрофического сознания» у людей становится логическим следствием существования в обществе риска, естественной реакцией на неустойчивость окружающего мира. Он обусловлен несколькими факторами: информационным перенасыщением негативными новостями («редакция требует крови»); неопределенностью, чувством беспомощности, которое сопровождается тревогой, паническими атаками и депрессивным настроением; возможными иррациональными реакциями и поведением, которые могут усугубить ситуацию. Люди начинают принимать решения, основанные на страхе, а не на рациональном анализе. В процессе исследования были выделены основные характеристики катастрофического сознания: пессимизм, паранойя, иррациональные страхи, социальная изоляция, дефицит надежды. Контроль над неопределенностью становится одной из реакций на этот всеобъемлющий страх, приводя к «идеологическому» желанию установить жесткие правила и нормы, которые, как кажется, способны защитить от нарастающих угроз. Стремление к контролю не прекращает тревожные состояния, а, наоборот, может их усугубить. Создание иллюзии определенности – это один из способов справиться с неопределенностью. Когда все «идет по плану», это создает иллюзию безопасности, реальные угрозы не устраняются, лишь отвлекается внимание от них. Таким образом, современные риски проникают не только в социальную сферу, но и в экзистенциальное измерение человека.

Концепция Жана-Клода Ларше описывает новые формы человеческого поведения через термины *homo connecticus* и *homo communicans*⁸¹. «Человек подключенный» и «человек коммуницирующий» чувствуют себя «живыми» ровно в той степени, насколько они интегрированы в цепь сетевой коммуникации. «Цифровым колониализмом» Ларше называет переведение повседневной жизни людей в цифровой формат, когда алгоритмы управляют вниманием пользователей, создавая информационные «пузыри», которые изолируют их от альтернативных точек зрения⁸². Новые медиа ускорили жизнь до такой степени, что она приобрела экстремальный характер. Современный человек стремится успеть всё (поддерживать множество виртуальных связей, выполнять несколько задач одновременно, реагировать на мгновенные запросы и требования) и оказывается на грани эмоционального, психологического и физического выгорания и истощения. К экзистенциальным рискам относятся: одиночество и изоляция, сокращение дистанции между личной и публичной жизнью, киберпреступность, хронический стресс, связанный с информационной перегрузкой, а также размытие идентичности. В основе рисков лежит «онтологическая неуверенность»: мир не воспринимается как «надежный», что порождает множество психологических и социальных проблем. Стресс, ставший постоянным спутником современного человека, во многом формируется под давлением культуры успеха, стремящейся к постоянной продуктивности и достижениям. Тревожные мысли о собственных недостатках и неудачах легко перерастают в нигилизм. Одним из самых серьезных рисков является киберпреступность. Ущерб от мошеннических действий растет с каждым годом, что дополнительно нагнетает атмосферу страха и недоверия. По данным следственного комитета РФ, в 2024 году ущерб от действий

---

⁸¹ Ларше Ж.-К. Обратная сторона новых медиа. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2023. С. 71–72.

⁸² Там же. С. 15–17.

мошенников составил колоссальные 150 миллиардов рублей⁸³. В ответ на эти вызовы многие ищут утешение в практиках эскапизма. Виртуальные миры, онлайн-игры и группы, пропагандирующие самоубийство, становятся «убежищами» для тех, кто не может найти поддержку и понимание в реальной жизни.

В параграфе 1.3. «Пограничные ситуации как экзистенциальные основания выбора поведенческих установок в экстремальных обстоятельствах» отмечается, что пограничные ситуации связаны с неопределенностью и риском. В процессе исследования мы опирались на идеи Карла Ясперса, который подробно описал этот феномен в контексте экзистенциальной философии. В основе пограничных ситуаций лежит столкновение с «неизбежным» (болезнь, утрата или угроза смерти) и в них проявляется противоречие между желанием жить и осознанием конечности собственного существования. Мы использовали модель Ясперса, который выделял четыре «отдельные» пограничные ситуации (борьба, вина, смерть и страдание) и две «общие» пограничные ситуации» (историчность действительного вообще и сомнительность всякого существования) как основополагающие для понимания человеческого бытия. Сомнительность всякого существования подразумевает осознание человеком некой «зыбкой почвы» под ногами⁸⁴. Историчность действительного вообще ставит под вопрос любую попытку окончательной интерпретации действительности. Человек живет в истории, которая формирует его восприятие и определяет контексты, в которых он принимает решения⁸⁵. Отдельные пограничные ситуации касаются отдельного человека, общие пограничные ситуации затрагивают человечество в целом. Пограничные ситуации тесно связаны с экстремальными обстоятельствами, они обнажают «хрупкость» и уязвимость

---

⁸³ СК оценил ущерб от мошенников за девять месяцев 2024 года // Ведомости [Электронный доступ]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸⁴ Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. С. 253.

⁸⁵ Там же. С. 256.

человеческой жизни, и в то же время сами экстремальные обстоятельства часто приводят к созданию пограничных ситуаций. Понимание пограничных ситуаций может быть также истолковано как экстремальный опыт, связанный с экзистенциальными переживаниями, благодаря которым человек проникает за грань внешнего поверхностного слоя обыденности и начинает видеть жизнь с другой стороны. В пограничных ситуациях воля становится тем экзистенциальным двигателем, который помогает человеку преодолевать страх и неопределенность⁸⁶. Выбор в пограничных ситуациях становится выражением внутренней свободы, основанной на моральных принципах. Осознание собственной свободы становится основой этого выбора, а внутренний мир становится главным ориентиром. Именно от человека зависит, каким образом он отреагирует на вызовы судьбы. Пограничные ситуации от других отличают два аспекта: «феноменологическое восприятие» и «двойственность выбора». В пограничной ситуации время ощущается по-особенному, оно становится «сжатым», наполненным смыслом. Пограничные ситуации характеризуются через антиномии: долг и желание, свобода и несвобода, риск и безопасность. Каждая альтернатива несет в себе противоречивый набор последствий. Выход из пограничных ситуаций невозможен без скачка – трансформации, перехода. С скачок включает несколько этапов: осознание (человек сталкивается с пограничной ситуацией, выходящей за рамки привычного восприятия, провоцируя внутренний конфликт); самотрансценденция (человек начинает задаваться вопросами о смысле и цели своего существования); вовлечения в действие (человек начинает действовать, принимая трудные решения и меняя свою жизнь). С скачок – это и есть акт выбора, который определяет дальнейший путь. В условиях экстремального стресса человек сталкивается с угрозой жизни и осознает свою конечность, таким образом феномен смерти встраивается в жизнь, придавая ей смысл. Страдание, как и угроза смерти, является

---

⁸⁶ Ясперс К. Разум и экзистенция М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 122.

пограничной ситуацией. Истинная экзистенция в экстремальных обстоятельствах пробуждается именно тогда, когда человек принимает страдание и начинает соединять его со своим опытом, учится видеть страдания других. Борьба как экзистенциальная категория охватывает множество аспектов человеческого существования: начиная с борьбы за жизнь, которая пронизывает все уровни бытия до стремления к самореализации, поисков смысла жизни, гармонии и собственной идентичности. В экстремальных обстоятельствах борьба часто превращается в бунт, который становится способом самовыражения. Бунт может быть индивидуальным и коллективным и может быть направлен на что угодно. Вина также может рассматриваться как пограничная ситуация, она отражает столкновение между личной волей и социальной ответственностью⁸⁷. Принятие решения в пограничной ситуации – это сложный процесс, в котором переплетаются множество мотивов: от внутренних желаний, давления общества до культурных традиций. Когда человек выбирает не действовать, он берёт на себя ответственность за те действия, которые так и не были осуществлены. Сегодня появляются новые формы пограничных ситуаций, которые могут быть менее ощутимыми на физическом уровне, но не менее значительными для внутреннего мира человека: депрессия, выгорание, тревога, кризис идентичности, самоэксплуатация (Б.-Ч. Хан). Основной причиной возникновения этих новых пограничных ситуаций является трансформация субъекта в условиях позднего модерна⁸⁸. Когда внешние структуры контроля становятся менее жесткими, давление и контроль перемещаются во внутрь человека, который начинает видеть себя как ресурс, постоянно нуждающийся в оптимизации, в эффективном использовании собственного времени, что ведет к выгоранию, депрессии, которая становится экзистенциальным состоянием, обусловленным внутренним и внешним насилием. Постепенно пограничные

---

⁸⁷ Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. С. 206–250.

⁸⁸ Хан Б.-Ч. Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна. М.: Издательство АСТ, 2024. С. 18.

ситуации превращаются в пограничные состояния – затянувшиеся, хронические переживания, которые становятся частью личностной идентичности человека. В этом контексте мы ввели два новых понятия, которые характеризуют современные пограничные ситуации, трансформировавшиеся в пограничные состояния: «пограничная зависимость» и «экзистенциальная перегрузка». Мы живем в мире, где каждое наше действие может быть запечатлено, проанализировано и оценено. Принуждение к тотальной прозрачности становится формой насилия, нивелируя индивидуальность и превращая человека в функциональный элемент системы. Процесс «выставления напоказ» своей жизни также приводит к потере «ауры личности», к утрате внутреннего покоя⁸⁹. В современном мире человек сталкивается с размытыми границами и неопределенностью, результатом которой является «общество усталости» (Б.-Ч. Хан), в котором всегда необходимо быть «включенным» и «деятельным»⁹⁰. Экстремальное перестаёт быть чем-то исключительным и превращается в один из аспектов нормальности. Экстремальные формы поведения в социальных сетях (кибербуллинг, преследование и распространение дезинформации) становятся все более распространёнными. Эволюция пограничных ситуаций содержит в себе не только негативный, но и позитивный заряд – расширяет горизонты человеческих возможностей в поисках ответов на внешние вызовы. Таким образом, пограничные ситуации больше не относятся к индивидуальному опыту, а становятся коллективным состоянием, переживаемым обществом в целом.

Вторая глава «Выбор поведенческих стратегий в экстремальных обстоятельствах» посвящена выбору поведенческих стратегий в экстремальных обстоятельствах и основаниям, которые влияют на этот выбор.

---

⁸⁹ Хан Б.-Ч. Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна. М.: Издательство АСТ, 2024. С. 136.

⁹⁰ Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: АСТ, 2023. С. 127.

Параграф 2.1. «Социальные и экзистенциальные факторы, влияющие на выбор субъектом поведенческих стратегий в экстремальных обстоятельствах». В экстремальных обстоятельствах человек оказывается в ситуации, когда ему необходимо совершить выбор, который определяется различными факторами и установками: личностными, социальными, культурными, нравственными и другими. Мы выделили модель доминантных факторов, разделив их на социальные и экзистенциальные, которые взаимодействуют в «экстремальном поле». Экзистенциальные факторы (убеждения, ценности личности, стремление к самосохранению) пересекаются с социальными (групповая динамика, лидерство, социальные связи), создавая сложную сеть взаимодействий, влияющих на принятие решений. В экстремальных обстоятельствах социальные факторы могут усиливать или ослаблять экзистенциальные. Взаимодействие этих факторов динамично изменяется в зависимости от контекста. В одной ситуации человек может проявить альтруизм, руководствуясь социальными нормами и ценностями, в другой – действовать индивидуально или эгоистично, доверяя своему экзистенциальному состоянию, страху или переживанию. В армии с её строгой иерархией социальные факторы имеют первостепенное значение. В противоположность этому экзистенциальные факторы становятся доминирующими в ситуациях, когда человек сталкивается с угрозой, и его поведение не регламентировано. Разница между экзистенциальными и социальными факторами в том, что первые связаны с личными убеждениями и внутренними переживаниями, а вторые – с взаимодействием в группе и коллективными решениями. Социальные и экзистенциальные факторы проявляются в «экстремальном поле» – пространстве, где человек сталкивается с предельными условиями, которые формируют его решения и действия. «Экстремальное поле» – область, где силы или явления достигают максимальных значений (концентрационные лагеря, войны, стихийные бедствия, террористические акты, вирусные эпидемии и др.). Концепт

экстремального поля отражает модель ситуации, основанием которой является угроза человеческому существованию. В таком случае экзистенциальные факторы – страх, выживание, идентичность – находятся в непосредственной связи с социальной динамикой: общественным поведением, взаимодействием, поддержкой или их отсутствием внутри группы. Экзистенциальные переживания, возникающие в экстремальных условиях, являются факторами изменений в восприятии себя и окружающего мира. Поведение человека под влиянием aberration сознания, может быть фактором, формирующим единство или раскол среди людей. В этом также проявляется диалектика социального и экзистенциального. В экстремальных обстоятельствах проявляются два типа социального поведения: кооперация (сотрудничество) и конфронтация (соперничество). Кооперация предполагает объединение усилий для достижения общей цели, создание атмосферы доверия и эффективное распределение ресурсов. Конфронтация – конкуренция за ограниченные ресурсы, защита личных или групповых интересов, установление доминирования или контроля над ситуацией. В пределах этих социальных взаимодействий существование человека в экстремальных обстоятельствах подвержено также экзистенциальным переживаниям: смысл жизни, внутренний поиск, ценность человеческой жизни, ощущение свободы или несвободы, отчаяние, желания – все это обостряется, усиливается, доходит до некого предела. В экстремальных ситуациях выделяются две категории людей: «герои» (В. Франкл) и «доходяги» (П. Леви). Герои – люди, которым удается сохранять человеческое достоинство и сохранять смысл даже в самых тяжелых условиях⁹¹. Они находят в себе ресурсы для борьбы. «Доходяги» олицетворяют собой тех, кто сдается⁹². Виктор Франкл и Примо Леви едины в необходимости сохранения человеческого достоинства как ключевого аспекта выживания. Для Франкла смысл жизни дан свыше, для Леви достоинство – практический принцип, позволяющий сохранить человечность. В диссертации

---

⁹¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 244.

⁹² Леви П. Человек ли это? М.: Текст, 2001. С. 106.

рассматриваются примеры из произведений Франкла и Леви, чтобы проиллюстрировать, как индивидуальные решения и внутренние убеждения могут формироваться под воздействием социальных условий. Понятие «серой зоны» (Джорджо Агамбен) обозначает пространство, где категории добра и зла теряют свои четкие границы, где поведенческие установки изменяются в зависимости от окружающих условий, где невозможно установить моральную ответственность. Таким образом, в экстремальных обстоятельствах экзистенциальное начало во многом обуславливает выбор стратегии выживания. Это не означает, что социальные факторы не так важны. Они оказывают влияние на выбор стратегии поведения, но доминантой все-таки выступает личностное, экзистенциальное начало человека. В условиях глобального стресса возникает явление, которое мы назвали «эмоциональным эгоизмом». Это ответ на вызовы, защитный механизм, который позволяет человеку справляться с постоянным стрессом и тревогой. В диссертации приводятся данные ООН, международной базы данных о стихийных бедствиях (EM-DAT), центра исследований эпидемиологии катастроф (CRED), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), НАФИ, чтобы отразить катастрофическую обстановку современности и уровень тревожности, охвативший общество⁹³. Нарастающее количество катастрофических событий приводит к тому, что люди начинают воспринимать их как нечто обыденное, а не как угрозу, требующую коллективного действия и солидарности. Забота о себе, своих переживаниях и чувствах, становится единственным способом сохранить внутренний баланс. Фокус внимания переходит на личные эмоции, а социальные проблемы остаются на втором плане, хотя триггером «катастрофического сознания» являются именно они. Homo Extremus – это новый тип человека, который адаптируется к жизни в эпоху постоянных кризисов и экстремальных ситуаций, он испытывает все те же

---

⁹³ Болезнь, инфляция, переживания за детей: россияне назвали главные страхи 2024 года // НАФИ [Электронный доступ]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/bolezn-inflyatsiya-perezhivaniya-za-detey-rossiyane-nazvali-glavnye-strakhi-2024-goda/> (дата обращения: 01.07.2024).

экзистенциальные проблемы – страх, тревога и одиночество. Homo Extremus – это абстрактная модель, концепт, гипертрофированный образ, а не современный человек в буквальном смысле. Homo Extremus теряет свою глубинную экзистенциальную идентичность в условиях постоянного внутреннего и внешнего давления. Он не уверен в себе и его самоощущение постоянно колеблется. Этот «новый человек» больше не является автономным существом с четко определенными границами своего Я. Скорее, это «актер», у которого есть большое количество ролей и у которого из-за их увеличения размывается и подлинное «Я». Homo Extremus адаптируется к миру, но эта адаптация часто оказывается болезненной и приводит к потере целостности, к фрагментированному Я, фактически он сталкивается с утратой человечности. Homo Extremus ищет внешние стимулы, острые ощущения, чтобы компенсировать внутреннюю пустоту, становится зависимым от этих внешних стимулов. Среди основных причин, сформировавших Homo Extremus, мы выделяем: острую зависимость от информации, чувство угрозы от негативных событий, технологии, без которых он чувствует себя неполноценным, постоянную подключенность ко всему актуальному, социальную изоляцию. Многие современные люди ищут утешение и идентичность в виртуальном пространстве. Интернет и социальные сети становятся «псевдодомами», где люди пытаются восстановить утраченные связи и создать сообщества. Современный тип человека вынужден непрерывно адаптироваться к меняющимся условиям жизни, что приводит к эмоциональному истощению. Иллюстрацией подобных состояний может служить результат опроса студентов первого курса МГПУ в рамках факультативного курса «Навыки эмоциональной саморегуляции. Стратегии эффективного поведения в учебном процессе»⁹⁴. В опросе приняло участие 312 первокурсников. Результаты показали, что одними из самых актуальных «дефицитов» стали «умение понимать и управлять своими эмоциями» (53,2%), «уверенность в себе» (50%),

---

⁹⁴ Опрос проводился в сентябре 2024 года.

«одиночество» (52%) и «ощущение неопределенности в своей жизни и в будущем» (56%).

В параграфе 2.2. «Характеристика основных поведенческих стратегий в условиях экстремальных обстоятельств» выделяются две основные категории этих стратегий: «ценности выживания», направленные на сохранение жизни, и «ценности воплощения», способствующие внутренней трансформации личности. В рамках этих категорий рассматриваются четыре ключевые стратегии: приспособления (П. Леви), бунта (А. Камю), самопожертвования (П. Тиллих) и веры (К. Ясперс). Также рассматривается антистратегия – саморазрушение. Экстремальные обстоятельства мы рассматриваем как длящееся ощущение постоянного давления, которое возникает из-за внешних событий (непосредственно напрямую и опосредованно через СМИ) и внутренних переживаний. Экстремальные обстоятельства создают атмосферу угрозы, сильного напряжения, которые проявляются в разных формах: во-первых, когда человек находится в самой ситуации; во-вторых, когда человек находится вне ситуации, но ощущает себя ее частью; в-третьих, когда сам человек создает экстремальные ситуации, потому что ищет «острых» ощущений. «Культура успеха», сформировавшаяся в рамках неолиберальной идеологии, и пропагандирующая индивидуализм, конкуренцию, чрезмерную позитивность, изобилие, показную радость, симуляцию побед и достижений, также оказывает давление на человека. Главный страх современного человека – страх не самореализоваться, то есть остаться незамеченным или «невидимым». В рамках нашего исследования мы выделили два уровня экстремального давления: внешние события, внутренний стресс. Эти уровни проявляют себя на фоне «культуры успеха». «Ценности выживания» эгоистичны, люди стремятся к безопасности прежде всего для себя, игнорируя нужды других. Это своеобразные механизмы самозащиты, когда все силы человека мобилизуются для сохранения собственной жизни. «Ценности воплощения» альтруистичны, направлены на других людей. Человек чувствует ответственность за тех, кто рядом, думая и переживая

больше за других, чем за самого себя. Экстремальные обстоятельства становятся проверкой человека на «прочность» его ценностей. Если такая проверка будет пройдена «успешно», в человеке произойдет трансформация. Он становится свидетелем своего собственного преображения. В современном мире человек вынужден не просто реагировать на конкретные экстремальные ситуации, а активно бороться с внутренним состоянием страха, который пронизывает его бытие. Человек реализует свою внутреннюю свободу именно тогда, когда преодолевает страх как некоторое зло. Стратегии поведения, следовательно, можно рассматривать как стратегии преодоления страха – внутренней борьбы за устойчивость, душевное равновесие и подлинную свободу. Они могут комбинироваться и выбираться в зависимости от ситуации. Иногда выбор стратегии происходит интуитивно, без осознанного анализа. Человек может в одно мгновение выбрать стратегию, которая кажется ему наиболее подходящей, исходя из его внутреннего состояния и внешних факторов. Не существует универсальной модели с заранее определенными шаблонами поведения. Каждая ситуация уникальна, и реакция человека на экстремальные обстоятельства может варьироваться от экзистенциальных доминант до социальных. Стратегия «приспособления» является одной из самых универсальных и характерна для всего живого. Под «приспособлением» мы подразумеваем способность организма или системы изменяться в ответ на изменения окружающей среды. Основные характеристики этой стратегии: способность адаптироваться, гибкость⁹⁵, самоотчуждение, потеря экзистенциального «убежища»⁹⁶. Стратегия «приспособления» вне зависимости от содержания экстремальных обстоятельств имеет три стадии⁹⁷: реакция тревоги (сильное беспокойство и страх); сопротивление (попытка справиться с ситуацией, мобилизация всех ресурсов и сил, чтобы

---

⁹⁵ Положевец Е. В. Теоретический анализ проблемы вхождения и приспособления человека к условиям новой среды // Актуальные проблемы психологического знания. 20 № 3–4(54)(54). С. 2-4.

⁹⁶ Амери Ж. По ту сторону преступления и наказания. М.: Новое издательство, 2015. С. 81-84.

⁹⁷ Оппедизано М. Д. Адаптация человека к экстремальным условиям деятельности. Физиологические механизмы (структурный след адаптации) // Forcipe. 2021. Т. 4, № 4. С. 21.

противостоять стрессу и адаптироваться к новым условиям); истощение (ресурсы человека исчерпываются, сильная усталость, физические и эмоциональные проблемы из-за постоянного стресса). Стратегия «приспособления» и конформизм – не одно и то же. Конформизм – это склонность человека подстраиваться под мнение, поведение или нормы группы, следование общим правилам, поддержание стабильности социальной системы⁹⁸. Общее в том, что обе стратегии связаны с желанием выжить и адаптироваться к окружающей среде. Различие в том, что конформизм часто проявляется в повседневной жизни, а приспособление возникает как ответ на экстремальность окружающих человека обстоятельств, когда выживание становится первоочередной задачей. Экстремальные обстоятельства в таком случае проявляют себя как ситуации запрета, угнетения, ограничения и подчинения⁹⁹. Свобода выбора существует, но она осуществляется в пределах установленных заранее правил. Часто люди стремятся быть «невидимыми», избегая лишнего внимания, оставаясь в тени, они могут лучше контролировать ситуацию, избегая конфликта. Стратегия «приспособления» может принимать разные формы: от реальной покорности до мнимой иллюзии покорности. Для этой стратегии характерно выстраивание социальных связей со «своими», поиск союзников. Стратегия «бунта» является острым, явным или «мягким», скрытым выражением несогласия, проявлением протеста, сопротивлением «злу», и совмещает в себе «ценности выживания» и «ценности воплощения». В основе любого бунта лежит конфликт ценностей. Основные признаки бунта¹⁰⁰: радикальный характер («всё или ничего»); может включать насилие; отсутствие четко обоснованных целей и программы действий (люди стремятся к благу, но не понимают, как его достичь); крайняя степень отчаяния; нелегитимность; слабая организация (спонтанен, стихиен, неуправляем).

---

⁹⁸ Андрамонов Д. К. Феномены конформизма и нонконформизма в структурно-функциональной теории // Евразийский союз ученых. 2015. № 6–5 (15). С. 55.

⁹⁹ Леви П. Человек ли это? М.: Текст; Дружба народов, 2001 г. С. 39.

¹⁰⁰ Резник Ю. М. Человек бунтующий или почему люди бунтуют? // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. XVI. Вып. 1. № 1–2. С. 13.

Бунтующий человек (А. Камю), провозглашая «нет», фактически заявляет «да». Стратегия бунта интересует нас потому, что в самом бунте есть элемент надежды, но последствия бунта непонятны. Иногда они могут быть разрушительными. Можно сказать, что необходимость в бунте возникает тогда, когда нет диалога, когда «голос» игнорируется. Бунт становится способом быть услышанным. Камю утверждает, что бунт – это необходимое условие для человеческого существования. Мы понимаем бунт не только как какое-то действие, но и как внутреннее состояние. Экзистенциальный бунт – это протест существования. Примеры экзистенциального бунта можно найти в произведениях Альбера Камю¹⁰¹ и Фернандо Пессоа¹⁰². Существует еще одна форма бунта – «виртуальная самоизоляция». Стратегия «самопожертвования» рассматривается как высшая форма альтруизма, служения, самоотречения, аскезы, мужества, героизма и морального поведения. Крайней формой самопожертвования в экстремальных обстоятельствах является собственная жизнь. Ключевое здесь – идея собственной жертвы, которая не воспринимается как что-то негативное, а скорее как акт любви и преданности. Следуя за Кантом, можно сказать, что самопожертвование – это моральный поступок, основанный на чувстве долга. Долг является имманентным началом, главное в этом – абсолютная искренность намерений. Самопожертвование также связано с идеей ответственности. Когда мы действуем в соответствии с тем, что считаем правильным, мы проявляем свою сущность, раскрываем свой потенциал. Каждый нравственный поступок требует от человека совершить выбор. Даже если намерения были благими, результат может быть непредсказуемым. Каждый выбор, который мы делаем, становится актом экзистенциального воплощения и отражает наши ценности и убеждения. Стратегия «веры» понимается как чувство или состояние, которое помогает человеку находить смысл в жизни и действовать, несмотря на окружающие его

---

¹⁰¹ Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. М.: АСТ, 2014. 381 с.

¹⁰² Пессоа Ф. Книга непокоя [Электронный доступ]. Режим доступа: https://royallib.com/read/Pessoa_Fernando/kniga_nepokoya.html#0 (дата обращения 01.08.2024).

обстоятельства (К. Ясперс). Она выражает ценности воплощения и противопоставляется стратегии «нигилизма»¹⁰³. Вера всегда есть «вера во что-то». Это экзистенциальная сила, она дает надежду и уверенность в собственном существовании. Ясперс выделяет два типа веры: религиозную и философскую. Основная суть стратегии веры для человека в экстремальных обстоятельствах заключается в обретении независимости от всего происходящего. Подлинная вера служит опорой, помогает «охранять» внутренний мир, держать его в состоянии покоя. Экстремальные обстоятельства могут подрывать веру, но именно в такие моменты она становится особенно ценной, так как укрепляет дух. Стратегии поведения в условиях экстремальных обстоятельств могут быть направлены на сохранение целостности личности, системы, порядка. Приспособление, бунт и самопожертвование служат защитными механизмами, позволяющими человеку сохранить свою жизнь, и в некоторых ситуациях помогают сохранить свою идентичность и моральные ориентиры, оставаться верным своим убеждениям, находить смысл и не отказываться от цели. В отличие от них, существует антистратегия, которая предполагает полное подчинение страха и разрушению. Мы назвали ее стратегией «саморазрушения». Homo Extremus воплощает данную антистратегию, он живет в состоянии постоянного внутреннего напряжения, неопределенности, скуки и отчаяния. Его стремление к экстрему – это попытка спастись от серости повседневности и от собственного отчаяния. Только в условиях риска Homo Extremus обретает ясность. Экстремальные обстоятельства заставляют его быть внимательным, они пробуждают в нем инстинкты выживания. Homo Extremus не способен на самопожертвование или веру в лучшее, не способен на бунт и не может приспособиться к окружающей действительности. Для него отношения с людьми кажутся ненадежными и поверхностными, успех и одобрение общества не имеют для него значения. Вместо этого он стремится разрушить

---

¹⁰³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 486.

привычные социальные нормы, чтобы вернуться к тому типу существования, который можно назвать «экзистенциальным хаосом». Он бежит от ответственности и не желает строить долгосрочные планы. Вместо этого он предпочитает жить моментом, даже если это приводит к разрушительным последствиям.

В заключении подводятся итоги исследования. В XXI в. мы можем говорить уже не об экстремальных ситуациях, а об экстремальных обстоятельствах. Мы живем уже не в «обществе риска», а в «обществе экстремальности», где риски стали частью повседневной жизни. Главной особенностью современных экстремальных обстоятельств является их технологический характер и масштаб. Экстремальность проникает в повседневную жизнь человека и может проявляться через состояния подавленности, тревоги, апатии. Основные поведенческие стратегии в условиях экстремальных обстоятельств можно разделить на две категории: те, которые поддерживают или выражают «ценности выживания» и те, которые связаны с «ценностями воплощения». Первая категория направлена на сохранение, прежде всего, своей жизни, удовлетворение основных витальных потребностей. Вторая категория способствует внутренней трансформации человека и направлена на помочь другим людям. В рамках этих категорий выделены четыре стратегии и одна антистратегия поведения: «приспособления», «бунта», «самопожертвования», «веры»/«нигилизма» и «саморазрушения». Предложены направления будущих исследований: взаимосвязь между виртуальностью и экстремальностью; влияние нигилизма на поведение человека в условиях экстремальности; исследование других стратегий поведения, которые люди используют в ответ на экстремальные обстоятельства; изучение дезинформации, «фейковых» новостей и их роли в формировании общественного мнения; изучение существования Homo Extremus, его образа жизни, ценностей в контексте глобальных вызовов и изменений современного общества.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Лакаев П. В. Феноменология «бедствий» в творчестве Питирима Сорокина // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2022. № 2(20). С. 26–36. (0,5 п.л.)

2. Лакаев П. В. О понятиях «экстремальность» и «мера»: краткий историко-философский обзор // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 4(48). С. 81–88. (0,4 п.л.)

3. Лакаев П. В. Когда жизнь становится испытанием: пограничные ситуации в философии экзистенциализма // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2024. № 1(49). С. 98–109. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Лакаев П. В. Два опыта поведения человека перед лицом смерти: Гайто Газданов и Примо Леви // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2022. С. 453–461. (0,4 п.л.)

5. Лакаев П. В. Влияние эпидемии на поведение человека в экстремальных обстоятельствах: к истории об «одном монстре» П. А. Сорокина // Гусевские чтения – 2022. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2022. С. 318–329. (0,5 п.л.)

6. Лакаев П. В. Москва 2084, или возможное влияние последствий экстремальных ситуаций на повседневные практики человека // Образ будущего. Орел: Издательство «Картуш», 2022. С. 205–214. (0,4 п.л.)

7. Лакаев П. В. Некоторые особенности стратегий поведения студентов в ситуации социальной неопределенности // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. В 3 тт. Том 3. М.: Издательство «ПАРАДИГМА», 2023. С. 54–57. (0,2 п.л.)

8. Лакаев П. В. Новая русская волна в музыке 2010-2020-х гг. Как философская реакция на экстремальные обстоятельства: бунт и одиночество // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023. С. 566–573. (0,4 п.л.)

9. Лакаев П. В. Человек в экстремальных обстоятельствах: экзистенциальная философия и новые медиа // Модусы социального и концепт человека (философские размышления): коллективная монография. М.: Галлея-принт, 2024. С. 43–52. (0,4 п.л.)

10. Лакаев П. В. Между экстремальностью и реальностью: как медиаискажают наше восприятие мира // Гусевские чтения – 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики. М.: Издательство «Канцлер», 2024. С. 417–424. (0,3 п.л.)